
КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ

---

3. 3. МУХИНА

О МОДЕЛИ ВХОЖДЕНИЯ НОВАЦИЙ В КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РАКУРС)

Предложена модель формирования новых структур в крестьянском социуме под влиянием новых внешних условий. В основу модели положены методы современной теории самоорганизации. Главная новация в жизни крестьянского социума заключалась в ослаблении патриархального уклада жизни и проникновении новых веяний, связанных с развитием индивидуализма и новых экономических отношений.

Ключевые слова: традиция, новация, вариативность, параметр порядка, крестьянский социум, крестьянское пространство, эволюция.

В основе крестьянского социума находились две фундаментальные структуры – крестьянская община и семья. Состояние общины и семьи не было статичным, они развивались, как и любые другие структуры (Кауфман 2010; Смирнов 2010). Господство традиции являлось главным механизмом функционирования экономики и всего социального организма (Современные... 1992). Все связи и отношения в сложившемся укладе жизни были направлены на обеспечение стабильности и воспроизводства крестьянского социума.

Традиции оптимальным образом обеспечивали веками складывавшуюся организацию труда и жизнь всего крестьянского социума, способствовали сохранению культурного фонда, выступали средством укрепления и стабилизации общины и семьи. При этом воспроизводство традиций было интегрировано во все проявления жизни. Крестьянское общество как система и ее две главные подсистемы – община и семья – своей структурой, системными связями поддерживали и укрепляли традицию. Здесь не замкнутый круг, как иногда утверждается, а свойство *самосогласованности* систем-

ного целого. Традиция как структурообразующий фактор обеспечивает существование системы, а сама система с помощью своих системных связей способствует сохранению традиции.

Было бы неправильным представлять крестьянское общество застывшей системой, в которой сколько-нибудь заметные изменения накапливались в течение многих десятилетий или даже столетий. Как показано в работе К. В. Чистова (1983), традиции присущи любому обществу и общества разного типа отличаются индивидуальным содержанием традиций, особыми способами их трансмиссии и формами функционирования. В каждом обществе всегда присутствуют стабильность и вариативность, хотя их соотношение выступает в разных формах. Вариативность одновременно есть способ существования традиции. Сочетание стабильности и вариативности характерно для всех типов самовоспроизводящихся систем. Этнология изучает именно системы такого рода. Жесткая, охватывающая все сферы жизни система стереотипов не означала абсолютного сходства воспроизводившихся социальных институтов, вещей, обрядов, фольклорных текстов, мелодий и т. д. Десятки женщин – участниц обряда или праздника в деревне – были одеты в одежду одного типа, украшенную однотипным орнаментом, однако ни один комплект одежды, как правило, не повторял буквально другой; они соотносились не как копии, а как варианты. Сходство и однотипность не были связаны с установкой на безликость, автоматическую взаимозаменяемость. Женщины в праздничной толпе воспринимались совсем не так, как иной раз выглядят участницы современных этнографических ансамблей, одетые в одну сценическую униформу подобно солдатам одного полка. То же можно сказать о женских украшениях, постройках и о многом другом. Таким образом, имеют место две противоположные тенденции: с одной стороны, система стремится к устойчивому равновесному состоянию, с другой – к изменчивости, нарушению равновесия.

Будем отличать вариативность и новации, понимая под последними существенные изменения системы. Архаические традиционные системы обладали гибкостью по отношению к внешним воздействиям и могли в определенной степени к ним приспособляться. При соответствующих исторических, социальных и психологических условиях имели место воздействия, приводившие к таким изменениям, в результате которых происходила структурная перестройка системы. Это размывало и подрывало архаическое общество, оно начинало деформироваться, терять свои традиционные черты и в конечном итоге переставало существовать. Такие

процессы и происходили в крестьянском обществе России второй половины XIX – начала XX века. Однако эти процессы не дошли до заключительной стадии, крестьянское общество было до основания разрушено в результате радикальных шагов другого характера.

Вариативность и новации представляют собой в некотором смысле два противоположных полюса. Вариативность означает небольшие изменения, которые не затрагивают основ системы. Они происходят вследствие относительно небольшой подвижности структурных связей. Небольшое изменение может смениться другим изменением с противоположным знаком, компенсирующим первоначальное. Суммарный результат – сохранение системы в состоянии, предшествовавшем первому изменению. Другая возможность состоит в том, что эти изменения могут накапливаться, приводя к плавному, непрерывному развитию. Иная картина наблюдается при внедрении новаций. Такие процессы протекают за относительно короткое время, при этом появляются новые структурные связи и перестраиваются старые. Перед нами генетически связанная со старой, но уже обновленная система. Таким образом, вариативность и новации соотносятся как непрерывные и дискретные элементы в развитии системы. Представляется важным выявить механизмы внедрения новаций в крестьянский социум и разрушения составляющих традиционного уклада.

На формирование взглядов автора по данному вопросу большое влияние оказала содержательная статья С. А. Арутюнова (1982). Кроме того, мы пользуемся результатами современной теории самоорганизации, рассматривающей общие закономерности образования новых структур (Николис, Пригожин 1979; Хакен 2003). Эти закономерности имеют универсальный характер и проявляются не только в относительно простых физических, химических и биологических системах, но и в значительно более сложных – экономических и социальных. Идеи теории самоорганизации применительно к социальным системам можно почерпнуть из работ В. П. Бранского (2000) и А. П. Назаретяна (2004). Эти методы нашли применение в самых разных исследованиях социальных систем (см., например: Ulrich, Probst 1984). Под влиянием идей теории самоорганизации создал свой последний большой труд «Культура и взрыв» Ю. М. Лотман (2010), который подвел общие закономерности случайного под исторический и культурологический контекст. Мы обратимся к общим представлениям теории самоорганизации, исходя из поставленной цели – выявления закономерностей формирования структур в некоторых социальных системах (крестьянский социум).

Под самоорганизацией понимается процесс упорядочения в системе за счет имманентных механизмов ее внутренней динамики без вмешательства внешнего воздействия. Рассматриваемая система должна быть открытой, т. е. обмениваться с внешней средой веществом, энергией и информацией. Условие открытости удовлетворяют все биологические и социальные системы, поскольку такой обмен необходим для их существования: дыхание, питание, теплообмен, выделение, размножение, познание, производство утилитарных и духовных ценностей, общение и т. п. (Бранский 2000: 115). Элементы системы взаимодействуют между собой, и именно в результате этого взаимодействия, коллективного поведения элементов происходит процесс их упорядочения. Сам упорядочивающий фактор получил название *параметра порядка*. Связь параметра порядка и элементов системы является самосогласованной. Параметр порядка обуславливает поведение отдельных элементов, а его собственное поведение определяется теми же самыми элементами – в этом заключается фундаментальный принцип теории самоорганизации (Хакен 2003: 23). Таким образом, прежде неорганизованные элементы системы приходят в состояние упорядоченности, и эта упорядоченность определяет коллективное поведение элементов. В возникновении порядка из хаоса имеет место проявление одного и того же феномена, действующего в самых разных областях. Хакен (Там же: 24) для иллюстрации обращался к социологии: «Поведение целых групп людей оказывается вдруг подчиненным некоей новой идее, будь то свежее веяние в моде, новое духовное течение в культурной жизни, новое направление в живописи или же новый литературный стиль».

Параметр порядка подчиняет себе не все элементы системы. Они конкурируют между собой, и параметр порядка производит отбор конкурирующих элементов (Там же: 25; Арутюнов 1982: 15). В результате селекции отбираются элементы, согласованные с параметром порядка. Взаимодействие с остальными элементами, которые не были отобраны при селекции, носит неустойчивый характер, что приводит к выходу их из игры. Отбор представляет универсальный фактор в развитии любых открытых систем. Новая структура образуется не по установленному извне плану, а вследствие специфики внутренних взаимодействий в системе в результате согласованного (когерентного) поведения ее элементов. Здесь мы имеем дело с суперпозицией различных факторов, и равнодействующая определяется соотношением «сил» между противодействующими причинами (Бранский 2000: 116). Имеют место два про-

тивоположных процесса: с одной стороны, происходит конкурентная борьба между элементами, с другой – их кооперация и сосуществование. Образование новой структуры представляет собой процесс эволюции системы.

При изменении внешних условий система может потерять устойчивость. Поддержание системы, ее стремление сохраниться диктует необходимость порождения новой структуры, повышающей стабильность системы. Таким образом, поиск устойчивости играет роль естественного отбора при эволюции, т. е. в процессе оптимизации происходит адаптация к изменившимся условиям посредством увеличения устойчивости системы.

Описание на языке самоорганизующихся структур – не простая переформулировка давно установленных истин: возникают дополнительные возможности для систематизации и осмысления явлений. Имеются жестко детерминированные сильные внешние воздействия, которые в определенной степени структурируют пространство. В качестве примеров можно привести манифест от 19 февраля 1861 года об эмансипации крестьянства или установленную систему налогообложения. Новации, навеянные внешними воздействиями, имеют шанс прижиться, если они совпадают с внутренними тенденциями развития или по крайней мере не противоречат им (Арутюнов 1982: 13). Здесь как раз включаются описанные выше конкуренция и кооперация факторов.

В качестве параметра порядка при применении идей теории самоорганизации, например в социологии, рассматривают общественное мнение (Лотман 2010: 189). Выбор параметра порядка неоднозначен, он определяется свойствами конкретной системы и решаемой в исследовании задачей. Сам параметр порядка имеет сложную структуру, и одни его элементы могут воздействовать на другие. Для наших целей выберем параметр порядка, состоящий из двух частей – внешней и внутренней. К внешней части отнесем ряд внешних условий жизни крестьянского общества: природные и географические факторы (климат, качество почвы, наличие лесов и водоемов и т. п.) и общественные отношения. Внешние условия не были статичными, причем изменения могли происходить в разных временных масштабах. Так, заметные изменения климата в Центральной России произошли за период десятилетия – столетие. Массовая вырубка лесов привела к тому, что засуха в середине XIX века стала нередким явлением в тех регионах, где столетием раньше ее не знали. Напротив, общественные отношения могут меняться очень быстро. Манифест об эмансипации крестьянства

и последовавшие за ним реформы радикально и быстро изменили всю систему общественных отношений.

К внутренней части параметра порядка отнесем компоненты крестьянского пространства, индивидуального и коллективного (общинного). Здесь внешняя часть параметра порядка оказывает воздействие на внутреннюю, в результате чего последняя трансформируется. Параметр порядка формирует принудительные условия для возникновения новых структур. Отобранные при селекции элементы внешних воздействий – в нашем случае факты повседневной жизни – сложным образом взаимодействуют с параметром порядка. Происходит несколько процессов. Во-первых, отобранные при селекции элементы внешнего поля адаптируются к существующей структуре крестьянского пространства, и эти элементы трансформируются. Приведем любопытный пример того, как в крестьянском сознании преломлялось распространение в пореформенную эпоху механизмов и машин. «Вот ребята говорят, что будто земские начальники будут пороть народ розгами не руками, а машинками, которые везут они [земские начальники] с собой» (Баранов, Коновалов 2004: 288). Во-вторых, указанные взаимодействия вызывают изменение существующих и формирование новых элементов, составляющих компоненты крестьянского пространства. Жизнь на отхожих промыслах, знакомство с городскими нравами не могло в одночасье ликвидировать глубоко въевшееся в крестьянское сознание убеждение в праве кулачной расправы мужа над женой. Но это стало происходить уже иначе. «Каждый питерец, более или менее из полированных, “видавших виды”, никогда, например, не позволит себе публично расправиться с провинившейся женой и если сделает это, то сделает тайком, один» (Они же 2006а: 324). В уже трансформированном виде элементы внешнего поля внедряются в крестьянское пространство, происходит их структурная интеграция (Арутюнов 1982: 15). При этом укрепляются старые и образуются новые структурные связи, что оптимизирует в новых условиях функционирование системы и повышает ее устойчивость. Таким образом, усвоение новаций можно описать как реализацию трех процессов: селекции, адаптации, сопровождаемой трансформацией, и структурной интеграции.

Так, для крестьянской девушки самой чувствительной струной было стремление выйти замуж, что являлось главной доминантой, предопределявшей всю ее жизнь. Совершенно естественно, что все новации, затрагивавшие замужество, находили подходящую почву и быстро впитывались. В пореформенное время стали меняться

представления о предпочтительной невесте. Имели значение не только здоровье, физическая сила, способность к работе, хорошее приданое, значительную роль стала играть внешность невесты. Разительно изменился «вещный мир» девушки. Яркий пример того, какой облик приобрели усвоенные новации в модной одежде, дает описание масленичных катаний в с. Кубенском Вологодского уезда Вологодской губернии: «Женщины катаются с загнутыми сзади шубами, [чтобы] показать мех своей дорогой шубы – это богатая; бедные же выставляют не мех шубы, иногда овчинный, а свою коленкоровую нижнюю юбку, хотя до черноты загрязненную» (Баранов, Коновалов 2007: 257). Катались девушки на санях «в шляпках давнишней моды и без платков, а те, которые не имели шляпок, одевали на голову несколько платков, наилучших и разноцветных. Чтобы было видно, что у них по несколько платков, девушки выставляли на вид кончик каждого платка, синего или голубого, красного и поверх белого, вязаного» (Там же: 257).

В пореформенное время значительно ускорилось разрушение экономической и культурной замкнутости крестьянского социума; усилилось потребление материальных и духовных ценностей, созданных за пределами деревни; изменилась шкала ценностей, вектор которой был направлен к городу.

В этот период из-за малоземелья и аграрного перенаселения экономическое положение крестьянства значительно ухудшилось, что стимулировало развитие отходничества. Отхожие промыслы существовали и ранее, но в пореформенную эпоху это явление приняло невиданные прежде масштабы, в первую очередь в Центральном промышленном районе. Так, в Ярославской губернии, для которой было характерным занятие земледелием всего крестьянского населения, на заработки в города, прежде всего в Москву и Санкт-Петербург, отправлялось до половины работоспособного населения губернии (Они же 2006а: 12).

Поскольку внутренний параметр порядка представляет собой единое системное целое, при его взаимодействии с внешним воздействием с ним «резонировала», вступала в игру не одна, а сразу несколько разных компонент пространства. Поэтому каждый внешний фактор приводил к многообразным последствиям. При изменившихся внешних условиях для сохранения стабильности система трансформирует свои внутренние связи. Одни связи меняют свои функции, и появляются новые. Но такая структурная перестройка имеет двойственный характер. С одной стороны, укрепляется стабильность в новых условиях, с другой – закладываются

возможности для изменения системы как целого. Главная новация в жизни крестьянского социума в пореформенное время заключалась в ослаблении патриархальных отношений и развитии индивидуализма. Присутствовали две тенденции – укрепление и распад, имелся тонкий, меняющийся со временем баланс между ними. Отходничество и дополнительные заработки способствовали укреплению и выживанию крестьянских хозяйств, но вместе с тем размывали традиционный жизненный уклад (Жбанков 1891: 68–69).

Город давал возможность для вариативности личных устремлений. Городская действительность, быт, нравы, сама внешность города и его образ жизни воздействовали на сознание молодого, только вступившего во взрослую жизнь крестьянина. Компоненты крестьянского пространства легче всего реагировали на поверхностные слои городского образа жизни – одежду, предметы быта, манеру держать себя. При этом затрагивались различные компоненты, между которыми складывалось сложное взаимодействие. Параметр порядка (компоненты крестьянского пространства) производил селекцию внешних факторов (не любая городская одежда, а подходящая по ряду признаков: цена, соответствие крестьянским эстетическим представлениям и т. д.). Некоторые из имеющихся возможностей сразу отвергались как неприемлемые, другие оказывались менее предпочтительными, а третьи уже считались допустимыми.

Всякая новация являлась инородным включением в крестьянское пространство. Она не выпадала из его общей структуры, а вступала с ней в структурные отношения, одновременно и принадлежа, и не принадлежа этой структуре. В системе связей происходили сдвиги, периферийные структуры могли повышаться в ранге, приобретая характер основных (например, соображения престижа, тщеславие могли привести к приобретению модной одежды, несоразмерной с доходами, в ущерб хозяйственным интересам оставшейся в деревне семьи). Показательно следующее высказывание: «Вишь ты, Захар сшил жилетку дочери, мне надо, не бедней же я его» (Баранов, Коновалов 2006б: 321). Или: «То ли дело, как есть в чем показать себя народу! Деньги-то в кармане, их не увидишь, в науку, в ученье тоже не вырядишься, а одежду-то всякий увидит и всякий полюбуется» (с. Пречистое Ростовского уезда Ярославской губернии) (Там же: 278).

Затем новация трансформировалась, адаптируясь к принявшей ее структуре, зарождался новый тип упорядоченности. Так, наличие часов в городе имело прежде всего функциональное назначе-

ние. Те же часы у крестьянского парня в деревне носили престижно-представительский характер, могла быть даже одна лишь цепочка, имитирующая наличие часов. Но новация не только сама трансформировалась, интегрируясь в принявшую ее структуру, она изменяла эту структуру, которая обростала новыми связями и отношениями, а старые связи наполнялись новым содержанием. Предметы быта, городская одежда меняли самосознание их обладателя, постепенно воздействовали и на ценностные ориентации.

На компоненты крестьянского пространства воздействовал не один отдельный фактор городской жизни, а целый их комплекс. Все эти факторы разнородны, одни находятся в состоянии конкуренции, а другие – кооперации. Согласно сообщениям корреспондентов Этнографического бюро, в жившей по-старинному деревне иногда поселялся состоятельный питерец, проживший в городе десятки лет. Как человек богатый он вызывает уважение, со своим семейством задает тон в деревне. Там появляются новые веяния, и все стараются подражать приехавшему, чтобы не ударить в грязь лицом. Подражание начинается чаще всего с одежды, а затем распространяется и на остальные стороны крестьянской жизни. Крестьяне, придерживающиеся старины в одних отношениях, например в пище, одежде и т. п., в другом являются новаторами. Так, крестьянин Руфь Яковлев из д. Кочкина Пошехонского уезда Ярославской губернии, придерживавшийся старины в домашнем образе жизни, первым устроил в своей деревне нечто вроде водопровода, первым ввел в употребление ранний розовый картофель и т. п. (Баранов, Коновалов 2006а: 334).

Одна из специфических особенностей сложной системы, называемая точкой бифуркации, заключается в наличии ветвления состояний, в которые система может переходить под внешними воздействиями. Имеет место дилемма, выбор решения обусловлен внутренним взаимодействием элементов системы, специфическими ее особенностями, происходит столкновение противодействующих причин. В точке бифуркации система неустойчива. Выбор пути дальнейшего развития между альтернативами может быть обусловлен психологическими чертами, ценностными ориентациями, индивидуальными особенностями и совершенно незначительными факторами, нередко имеющими случайный характер. В с. Мостище Галичского уезда Костромской губернии однажды состоялся такой разговор старосты с одной крестьянкой: «Я слышал, ты получила от самого присыл (из Петербурга. – З. М.)? Давай оброк!» – «Ничего я не получала, врут все!» После непродолжительных пререканий

хозяйка усадила старосту за стол, достала бутылку водки. Далее выяснилось, что хозяйка получила от мужа 30 р., но уже все потратила. Староста продолжал увещевать, говоря, что расход по дому, конечно, имеется, но и оброк надо платить, ведь 23 р. недоимки. – «Ох, знаю, желанный, да и девка-то ведь на выросте: надо обувь, одеть, голую замуж-то не возьмут; а нонче гляди-ко, как наряжаются все, ну, и моя просит наряды. Што поделаешь?» – Пришли к согласию, что крестьянка заплатит страховку за дом. Староста после угощения ушел, получив 70 копеек вместо 23 рублей (Баранов, Коновалов 2004: 236). Другой пример: «Как здесь местное население помешано на нарядах, так в Солигаличском у. Чудновская вол. (жители промышляют на сплавах леса), парни помешаны на гармониях. Там каждый рекрут, без исключения, имеет гармонию. Приобретение гармонии сопрягается зачастую с продажей последней коровы» (Там же). В значительной степени неравновесные системы исключают возможность однозначного предсказания того, по какому пути будет происходить их развитие. Но в каком бы из двух состояний ни находилась система, эти состояния качественно отличаются по структуре. В результате всех указанных процессов складывается новое структурно организованное целое, произошло внедрение новации.

Отметим еще одну сторону внедрения новации. Войдя в пространство и интегрируясь в его структуру, новация может еще измениться в функциональном отношении, переместившись в другую компоненту. Так, новация, первоначально имевшая престижно-символический характер, впоследствии может приобрести утилитарные черты (Арутюнов 1982: 18). В качестве примера можно привести ситцевые платья, которые в условиях резкого сокращения производства домотканых материалов быстро потеряли престижно-символическое значение и прочно вошли в обиход.

Таким образом, эволюцию крестьянского пространства можно рассматривать как триаду. Одни элементы детерминированы, и их поведение предсказуемо. Другие изменяются непрерывно и плавно (вариативность), не подвергая систему сильной перетряске. В элементах третьего типа за относительно короткое время возникают существенно новые изменения. Их появление дискретно, оно происходит не как результат непрерывного, постепенного перехода из предыдущего состояния. Все составляющие триады не являются независимыми, они взаимодействуют, образуя разнообразные комбинации, что приводит к сложной многоцветной картине.

Литература

- Арутюнов, С. А.** 1982. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса. *Советская этнография* 1: 8–21.
- Баранов, Д. А., Коновалов, А. В. (ред.).**
 2004. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. *Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева*: в 5 т. Т. 1. *Костромская и Тверская губернии*. СПб.: Деловая полиграфия.
 2006а. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. *Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева*: в 5 т. Т. 2. Ч. 1. *Ярославская губерния*. СПб.: Навигатор.
 2006б. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. *Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева*: в 5 т. Т. 2. Ч. 2. *Ярославская губерния. Ч. 2. Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды*. СПб.: Навигатор.
 2007. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. *Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева*: в 5 т. Т. 5. *Вологодская губерния. Ч. 1. Вельский и Вологодский уезды*. СПб.: Деловая полиграфия.
- Бранский, В. П.** 2000. Теоретические основы социальной синергетики. *Вопросы философии* 4: 112–129.
- Жбанков, Д. Н.** 1891. *Бабыя сторона. Статистико-этнографический очерк: Материалы для статистики Костромской губернии*. Вып. 8. Кострома, с. 1–136.
- Кауфман, А. А.** 2010. *Русская община в процессе ее зарождения и роста*. М.: URSS.
- Лотман, Ю. М.** 2010. *Культура и взрыв*. В: Лотман, Ю. М., *Семисфера*. СПб.: Искусство-СПБ, с. 11–148.
- Назаретян, А. П.** 2004. *Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (Синергетика, психология, прогнозирование)*. М.: Мир.
- Николис, Г., Пригожин, И.** 1979. *Самоорганизация в неравновесных системах*. М.: Мир.
- Смирнов, А.** 2010. *Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа*. М.: URSS.
- Современные** концепции аграрного развития (Теоретический семинар). 1992. *Отечественная история* 5: 3–31.
- Хакен, Г.** 2003. *Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии*. М.; Ижевск: Ин-т компьютерных исследований.
- Чистов, К. В.** 1983. Традиция и вариативность. *Советская этнография* 2: 14–22.
- Ulrich, H. G., Probst, J. B. (eds.).** 1984. *Self-Organization and Management of Social Systems: Insights, Promises, Doubts and Questions*. Berlin.